Фэн Цайцзе искал целый день, но так никого и не нашел. От скуки он безумно гнал по дороге, и сердце его становилось все тревожнее и тревожнее.

Он так искал Фа, и даже если бы он искал его всю свою жизнь, он бы никого не нашел, но теперь, похоже, он может попросить помощи только у людей из империи Фэн.

Взяв в руки мобильный телефон, после долгого колебания он все же позвонил Танг Фэю, намереваясь позволить ему помочь.

Но прежде чем он успел заговорить, другой абонент сказал это первым, и это был не голос Танг Фэя.

Фэн Цзяронг услышал, как зазвонил мобильный телефон Тан Фэя, и протянул руку, чтобы попросить его передать трубку. Он увидел, что это был определитель номера Фэн Цайцзе, поэтому ответил на звонок и сразу же после звонка дал команду: "Если ты хочешь, чтобы Фэнши Если Империя сделала что-нибудь для тебя, я немедленно отправлюсь домой".

Пока его сын звонил Танг Фэю, он хотел, чтобы тот что-то сделал. Он уже понял это.

"Почему ты?" Фэн Цайцзе, услышав голос Фэн Цзярона, был очень недоволен и хотел сразу повесить трубку.

Но собеседник, похоже, знал, что он так себя вел, поэтому сразу же напомнил ему: "Тебе лучше вернуться, иначе ты будешь действовать на свой страх и риск".

"Ты..."

"Цайцзе, вернись, вернись и проясни ситуацию".

Фэн Цзяронг замолчал, положил трубку и вернул ее Танг Фэю.

Однако у сидящих перед ним людей были серьезные выражения лиц, как будто они спрашивали учителя, но они не осмеливались быть слишком прямыми, и в них смутно чувствовался страх.

Когда Хун Шина вернулась после травмы, семья Хун была в ярости. Отправившись в больницу для осмотра и перевязки, она сразу же отправилась в дом Фэна, чтобы обсудить объяснения.

Дай Фангронг увидел, что атмосфера была неправильной, поэтому он первым нарушил молчание и бесстрастно спросил: "Сина, твои руки все еще болят?".

"Тетя, уже не болят, все в порядке.

" Хун Шина ответила мягко, ее слова и поступки были очень достойными, и она не потеряла манеру поведения известной леди, но она очень нервничала.

Однако Хун Чэнчжи не был так прост в общении, и часто гневно обвинял: "Ничего не в порядке, моя рука почти сломана, а он говорит, что все в порядке?".

"Брат, я думаю, что Ци Цзэ тоже был неосторожен. Оставь это дело, хорошо?"

Фэн Цайцзе знала о проблемах их семьи, он должен был ненавидеть ее еще больше.

На самом деле, она не хотела беспокоиться о травме руки, но ее семья должна была

беспокоиться об этом, что заставляло ее очень смущаться.

Хун Тяньфан был таким же. Он был очень зол из-за этого инцидента: "Цзя Жун, наши семьи Фэн и Хун всегда очень хорошо встречались. Теперь, когда это случилось, я надеюсь, ты сможешь объяснить это. Шина была моей любимицей с детства. Ребенок на моей ладони, даже если пальцы порезаны, я чувствую себя до смерти расстроенной, не говоря уже о том, как сильно я была ранена? Если это случайность, я никого не виню, но это не случайность".

"Тяньфан, не волнуйся, если Ци Цзэ ошибается в этом вопросе, я обязательно его хорошо проучу".

Обещание, данное Фэн Цзяроном, очень не понравилось Дай Фангронгу. Он продолжал напоминать ему глазами, но это было бесполезно. Он вообще не смотрел на нее.

Если ты действительно хочешь создать проблемы, боюсь, что отношения между отцом и сыном станут еще более напряженными, а брак с семьей Хун станет еще более невозможным.

Но эта Сина тоже права, разве это не просто травма руки, разве это не должно быть так?

Она только усугубит ситуацию.

Жаль, что эти слова она может сказать только себе в сердце.

Никто не заметил тревожного выражения лица Дай Фангронга, но Хун Шина видела это, паниковала и волновалась все больше и больше.

Но ситуация развивалась так, что она уже не могла ее контролировать.

"Цзя Жун, ты должна пересмотреть брак между нашими двумя семьями?" неожиданно сказал Хун Тяньфан.

Фэн Цзяронг был крайне недоволен такой неожиданностью и серьезно спросил: "Почему ты все еще думаешь об этом? Дата свадьбы уже назначена, так что нет необходимости думать об этом".

"Я слышал, как Сина сказала, что Ци Цзэ не очень-то ее любит. Возможно, будет не очень хорошо, если мы позволим им пожениться".

"Папа, о чем ты говоришь?" Настала очередь Хун Шины расстраиваться, ведь она вовсе не хотела отменять свадьбу.

Хун Чэнчжи также не согласен с отменой, и его позиция тверда: "Папа, сейчас репортеры из внешних СМИ бурно освещают этот вопрос. Если брак внезапно отменят, сколько лица мы потеряем? Кроме того, Шина любит Ци Цзэ, разве ты этого не видишь?".

"А как насчет мнения Фэн Цайцзе?" спросил Хун Тяньфан со вздохом, как будто ему немного не нравился этот брак.

Фэн Цзяронг не позволил ему больше высказывать свое мнение и решительно сказал: "Я имею последнее слово во всем, что касается его. Он должен жениться на той, на ком я ему разрешу".

"..."

Услышав эти слова, Хун Тяньфан не посмел и полслова сказать "нет" по поводу этого брака.

Империя клана Фэн очень сильна. Если бороться против нее, то можно найти только свой собственный путь к смерти. Кроме того, он хорошо знает Фэн Цзярона. Он должен все контролировать. Пока он решает, никто не сможет ничего изменить.

Дай Фангронг вздохнула еще более беспомощно, уже представляя себе сцену дня свадьбы. Исходя из ее понимания Фэн Цайцзе, она никогда бы не вышла замуж за Хун Шина по послушанию.

Несколько минут стояла тишина, никто не разговаривал.

Вскоре после этого вернулся Фэн Цайцзе. Он вошел точно так же, не обращая внимания на всех посторонних, и равнодушно спросил: "Ты позвал меня обратно, в чем дело?".

Его поведение вызвало недовольство Хун Тяньфаня, но сказать что-либо было трудно.

Семья Фэн начала злиться, встала и кричала на других: "Почему вы такие невоспитанные, не видели гостей и даже не поздоровались?".

"Разве это воспитание - так кричать перед гостями?

Кроме того, это ваши гости, а не мои". Фэн Цайцзе спросил с усмешкой, не заботясь об этих так называемых гостях. .

Увидев Фэн Цайцзе, Хун Чэнчжи узнал его внешность, встал и удивленно сказал: "Это ты".

Неудивительно, что он осмелился говорить так величественно, когда был в ресторане в прошлый раз, он оказался старшим мастером империи семьи Фэн!

Неудивительно, неудивительно.

"Так ты и есть Хун Чэнчжи". Фэн Цайцзе насмехался, презирая людей, которые видели его.

Он видел бесстыдство Хун Шина, но отвращение Хун Чэнчжи, он также видел людей Хуна, как и ожидалось, они все одинаковые.

"Брат, вы знакомы?" Хун Шина тоже встала и была немного рада, что ее брат и Фэн Цайцзе встретились.

Знакомы, значит, можно еще больше отдалить их друг от друга.

"Это не знакомство, это просто отношения. Сестра, у него теперь есть другая девушка?" Хун Чэнчжи посмотрел на Фэн Цайцзе и резко спросил.

"Брат, ты..." Глаза Хун Шины расширились от удивления, и она в панике опустила голову, не глядя ни на что и ничего не говоря.

Она намеренно скрыла тот факт, что у Фэн Цайцзе есть девушка, думая, что все будет хорошо, но в итоге она не смогла это скрыть.

"Чэнчжи, ты говоришь, что у Цайцзе есть девушка?" Хун Тяньфан встал, его сердце было полно гнева, но он не осмеливался показать его слишком сильно, поэтому он должен был показать половину и подавить половину.

"Папа, несколько дней назад я лично видел, как он ужинал с другими женщинами, и они шли рука об руку. Похоже, отношения у них очень хорошие. Они определенно любовники".

"Фэн Цайцзе, ты смеешь жалеть мою дочь". Хун Тяньфан подошел к Фэн Цайцзе, схватил его за грудь обеими руками и гневно закричал.

Фэн Цайцзе холодно улыбнулся и с небольшой силой разнял его руки, а затем насмешливо спросил: "Председатель Хун, от начала до конца, я никогда не обещал жениться на вашей дочери, я даже не смотрел на нее. Она взглянула на нее, где я могу ее пожалеть?".

Таким образом, две руки Хун Тяньфанга были раздроблены, и это было немного больно.

Хун Чэнчжи не мог больше смотреть на это, шагнул вперед, защитил отца сзади, сильно толкнул Фэн Цайцзе и выругался: "Фэн Цайцзе, ты смеешь быть жестоким с моим отцом?".

"Он сделал это первым."

"Это потому, что ты был слишком большим".

"Я слишком много. Могу я спросить, где я переборщил? Разве я сказал что-то не так? От начала и до конца я никогда не обещал жениться на Хун Шине и не планировал жениться. Если вы настаиваете на свадьбе, пусть она выходит замуж за призрака. Давай."

"Ты..."

Отношение Фэн Цайцзе четко выразило его собственное решение.

Воцарилась тишина, никто не говорил.

Больше всех волновалась Хун Шина. Она боялась, что это произойдет, поэтому не говорила, что у Фэн Цайза есть девушка.

Теперь все становится все более и более жестким, и если так будет продолжаться, то свадьба действительно сорвется.

Нет, свадьба должна состояться.

Чтобы все изменить, Хун Шина мягко нарушила молчание: "Папа, брат, все не так, как вы думаете, есть много недоразумений".

Но Фэн Цайцзе не хотел, чтобы она так объясняла, поэтому он прямо сказал.

"Вот как обстоят дела. У меня есть девушка, и это не она не выходит замуж. Ты не хочешь, чтобы я женился на других женщинах, особенно на Хун Шине. Даже если все женщины в мире умрут, я не женюсь на ней так бесстыдно Женщина в упор не видит ее лица."

"Фэн Цайцзе." Хун Чэн в отчаянии обошел людей и, наклонившись вперед, нанес удар в лицо Фэн Цизе.

Его удар напугал всех в комнате до паники.

К счастью, он промахнулся. О чем вы тут говорите?

Фэн Цайцзе гибко развернулся, уклонился от удара, а затем замер, равнодушно предупреждая: "Не заставляй меня делать это".

"Как ты смеешь так обращаться с моей сестрой, я разнесу тебе голову". Хун Чэнчжи был так зол, что потерял рассудок, и просто хотел преподать Фэн Цайцзе суровый урок.

На этот раз Фэн Цайцзе не стал уклоняться, он знал, что ему не нужно уклоняться, потому что кто-то выйдет, чтобы помочь ему отбиться.

Танг Фэй встал и перехватил руку Хун Чэнчжи в воздухе, не давая ему применить насилие. Крепко сжав его руку, он напомнил: "Мастер Хун, это Фэнцзя. Если вы будете продолжать делать то, что хотите, то не обвиняйте нас в невежливости".

Хун Тяньфан почувствовал, что что-то не так, поэтому он оттащил Хун Чэнчжи назад и убеждал его: "Чэнчжи, не шути, понимаешь?".

Фэн Цзяронг молчал все это время, что доказывало, что что-то не так. Если они продолжат создавать проблемы подобным образом, то будут только страдать.

Дай Фангронг больше не могла терпеть. У нее не хватало смелости говорить, но теперь она должна сказать: "Председатель Хун, вы сегодня здесь, чтобы потребовать объяснений для Сины, верно. Если ваша дискуссия перерастет в жестокое нападение, простите, я никогда этого не допущу".

Видя, что даже Дай Фангронг изменилась в лице, Хун Шина встревожилась еще больше. Она поспешила вперед, чтобы убедить брата: "Брат, не будь таким, хорошо?".

"Сина, он так издевался над тобой, почему ты все еще помогаешь ему говорить?"

"Я, я просто не хочу усугублять ситуацию".

"Ты можешь решить проблему, не делая из мухи слона?"

"Но..."

"Ничего страшного, он просто такой. Если не преподать ему урок, он думает, что нас легко запугать".

Хун Чэнчжи еще не знал серьезности вопроса, поэтому он мог говорить все, что хотел.

Фэн Цзяронг не стал говорить от начала до конца, но это было бы очень горячо, и он крикнул: "Хватит, заткнитесь".

Все тут же замолчали и слушали его ругань: "Небо, что бы ни сделал Ци Цзэ с Синой, ты ругал и бил меня в моем доме, не смей ставить меня в глаза".

"Цзя Жун, недоразумение, все - недоразумение. Ну, этот молодой человек всегда так импульсивен в поступках, так что не обращай на них внимания, хорошо?

" Хун Тяньфан любезно извинился, а его сердце в это время было полно холодного пота.

Если ты спровоцируешь семью Фэн, то с их семьей Хун будет почти покончено.

Хун Чэнчжи увидел, как его отец, который всегда был полон авторитета, шептался перед Фэн Цзяроном. Он был очень расстроен, но не осмелился сказать больше.

Их семья Хун может считаться человеком с хорошим лицом в обществе, а власть группы Хун не сильно отличается от власти империи Фэн, так почему он должен шептаться с Фэн Цзяроном?

Он никогда раньше не был так расстроен.

Фэн Цзяронг не принял во внимание извинения Хун Чэнчжи и сурово предупредил: "Небо, не думай, что Ци Цзэ женился на Шине, и позволь семье Хун задираться. Не заходи слишком далеко во всем".

"Цзя Жун, то, что произошло сегодня, это просто несчастный случай. Мы не хотели задирать людей, а просто хотели прояснить ситуацию. Ци Цзэ всегда должен выражать травму на руке Шины. Я приношу извинения или забочусь об этом вопросе. Забудьте об этом, верно?"

"Цицзе, Сина была ранена. Это была твоя вина. Ты можешь извиниться перед ней сейчас". Фэн Цзяронг проигнорировал Хун Тяньфанга и приказал Фэн Цайцзе извиниться.

Фэн Цайцзе пренебрежительно сказал: "Она случайно попала под дверь. Я тут ни при чем".

"..."

Между этим вопросом и предыдущим утверждением есть небольшая ошибка. Все люди знакомы со всем, но Фэн Цайцзе стоял на месте без изменений.

Дай Фангронг снова не выдержал и серьезно спросил Хун Шина: "Сина, ты сказала, как болела твоя рука?".

"Да, да..."

"Фэн Цайцзе ущипнул ее". Хун Шина сказала это, и Хун Чэнчжи ответил ей прямо.

"Цайцзе, ты действительно ущипнула ее?"

"Это потому, что она бесстыдно настаивает на том, чтобы держать меня, ущипнуть ее за руку считается для нее дешевкой, если в следующий раз она прикоснется ко мне случайно, то я прямо порежу ей руку."

Фэн Цайцзе не хотел оставаться, чтобы разговаривать на эти глупые темы, и после предупреждения развернулся.

Но через несколько шагов он остановился, посмотрел на стоящего рядом Танг Фэя и холодно сказал: "Танг Фэй, ты однажды предал меня".

После этих слов он вышел.

Танг Фэй понял смысл этой фразы. Похоже, было неправильно сообщать Хун Шину о местонахождении молодого мастера в этот раз. ТрНа.

Однако он также очень беспомощен, и все, что он может сделать сейчас, это исправить ситуацию, насколько это возможно.

Фэн Цайцзе ушел, но то, что он сейчас сказал, все еще не могли переварить, и все были ошеломлены его холодностью.

Такой человек ужасен, как дьявол, и холоден, как снег зимой, к нему страшно подойти.

Неудивительно, что мало кто знает истинное лицо Мастера Фенга.

Никто не заговорил, Фэн Цзяронг тоже молчал, но Дай Фангронг не мог молчать, он равнодушно посмотрел на Хун Шина и холодно сказал: "Сина, тебе лучше помнить, что у Цайцзе много табу. Если ты нарушишь какое-либо из его табу, то будешь рисковать собой. Одно из его табу таково: никто не может прикасаться к нему без его разрешения".

После того как Дай Фангронг закончил говорить, он замолчал и пошел наверх.

Смущение семьи Хун было крайне неловким.

Фэн Цзяронг сел и равнодушно сказал: "Небеса, на этом сегодняшнее дело закончено. В следующий раз, когда будешь просить меня о справедливости, пожалуйста, подтверди факты и возвращайся. Не будьте полуправдивы, иначе все будет не так, как сегодня. Как удачно. Ци Цзэ - наследник империи клана Фэн. Вы должны уважать его личные предпочтения. Он не любит, когда другие прикасаются к нему случайно. Тебе лучше запомнить".

"Да, на этот раз это была моя небрежность, простите". Хун Тяньфан снова извинился.

Хун Чэнчжи тоже был недоволен.

Фэн Цайцзе был явно неправ, почему они допустили ошибку?

"Хорошо, пойдемте, не объявляйте пока конкретную дату свадьбы, я боюсь, что будут изменения. Qize потребуется больше времени".

"Это хорошо."

У Хун Тяньфаня не было никаких комментариев, и он ушел, согласившись.

Хун Чэнчжи была беспомощна и вынуждена была уйти вместе с ним.

Хун Шина колебалась некоторое время, и немного не соглашалась с тем, что должно было измениться во время свадьбы, но не осмелилась сказать об этом, ей пришлось уйти. (Просто обожаю сеть http://...)

Семья Хун втроем сидела в машине, и только когда они отъехали от дома, Хун Чэнчжи не могла удержаться от частых жалоб.

"Папа, почему мы должны шептаться с семьей Фэн? Наша семья Хун - это человек с лицом, так почему мы должны угождать семье Фэн как собака?".

"Чэнчжи, потерпи немного. Расстраиваться - это просто плохо, понимаешь?" Хун Тяньфан был не очень зол, но он мог это вытерпеть.

"Я не знаю, я только знаю, что сегодня самый большой позор в моей жизни".

"Фэн Цзяронг не обычный человек. Если он спровоцирует его, это не принесет нам ничего

хорошего. Если он спровоцирует его, то наша группа Хун последует его примеру. Тогда у нас ничего не будет, ты понимаешь?"

"Папа, империя Фэн действительно могущественна?" Хун Чэнчжи стал менее взволнованным и начал немного паниковать.

Он на самом деле не видел возможностей империи семьи Фэн, поэтому не знал, насколько он ужасен.

Как бы сейчас ни говорили, она казалась очень мощной.

"Пока наша группа Хун не удвоится снова, не конфликтуйте с Империей Семьи Фэн. Когда я увидел сегодня Фэн Цайцзе, я почувствовал, что он не обычный человек, даже более страшный, чем Фэн Цзяронг. Идти с ним наперегонки, понимаете? Сина, особенно ты, не связывайся с Фэн Цайцзе на каждом шагу, иначе последствия будут серьезными".

"Папа, я, я просто хочу ему понравиться". жалобно сказала Хун Сина, ее лицо было полно печали.

"Папа знает, но в погоне за мужчиной не нужно использовать такие жесткие средства. Немного мягче - это более эффективно".

"Понятно."

В следующий раз она больше никогда так не поступит. ()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2078892